

М.М. Смирнов

Системные теории. Три составные части

В последнее время в российской политической науке, а также публицистике и практике стало общим местом говорить о «системном взгляде» на политику и общество. В этой связи представляется актуальным и целесообразным уточнить, что мы понимаем под системными теориями.

Ключевые слова: системный анализ, акторы, политическая система, функции.

Системные теории получили широкое распространение в США после «нового курса» Франклина Д. Рузвельта и Второй мировой войны. В условиях нарушения изолированности одних научных дисциплин от других и расширяющихся междисциплинарных исследований было обнаружено, что экстраполяция ряда естественно-научных терминов и подходов открывает новые возможности для понимания социально-политической жизни.

Выделяются три теории системного анализа: 1) системный анализ Дэвида Истона; 2) структурный функционализм Талкотта Парсонса; 3) системный структурный функционализм Габриэля Алмонда.

Дэвид Истон определяет политическую систему как «набор взаимодействий, абстрагированный от разнообразия социального поведения, через который ценности авторитарно распределяются в обществе». В рамках этого определения Истон выдвинул несколько положений, которые вместе и образуют теорию системного анализа. Одно из них акцентирует внимание на взаимодействии как ключевой категории системного анализа. Взаимодействие может быть между индивидуумами (актерами), институтами, акторами, с одной стороны, и институтами — с другой, и т.д. При этом не акцентируется внимание на том, какой конкретно актер или институт взаи-

модействуют в процессе распределения ценностей, — Истон абстрагируется от качественных характеристик субъектов взаимодействия, делая обобщения, касающиеся любого общественно-политического явления. Другой ключевой категорией системного анализа Истона является «процесс», ибо истоновская модель общества не статична, а динамична, в ней как сама система, так и индивидуальные акторы вовлечены в процесс поддержки динамического равновесия системы.

Работая над общей концепцией человеческого поведения в политической системе, Истон пришел к выводу, что нет простого пути концептуализации, который бы охватил и учел разнообразие и сложность политического поведения. Любые попытки концептуализации и описания поведения должны быть общими и широкими, иначе разнообразие политической жизни не впишется в прокрустово ложе концепций, и, следовательно, они потеряют свою эвристическую ценность и смысл. Поэтому Истон отказывается от расчленения политической системы и использует эту систему как основную единицу анализа.

Здесь он расходится во взглядах с Алмондом, поскольку для последнего важна не только политическая система как закрытый «черный ящик», устойчиво выдающий на выходе что-то, что можно изучать, а и то, как «работает» политическая система, из каких «частей» (точнее — подсистем) она состоит. Для Истона же эти составляющие системы не так важны, он предпочитает, по уже упоминавшимся выше причинам, более общую схему, применимую в любой ситуации.

При этом подразумевается, что политическая система существует в определенном окружении, и, хотя она условно выделяется из этого окружения, способ ее существования — это взаимодействие с окружающей средой. Согласно Истону, качество и специфика политической системы определяется природой взаимодействия системы и окружающей среды и воздействия системы на окружение. Выделяя систему из окружающей среды, Истон говорит и об условных границах системы. Однако определить эти границы, охарактеризовать их природу является для Истона проблемой, кстати, общей для всех теоретиков системного анализа, включая и Алмонда: являются ли границы политической системы линиями, ограничивающими пространство внутри социальной системы; изменяются ли границы; реагируют ли они на воздействие окружающей среды, если да, то как; могут ли эти границы быть определены юридически? Ответы на эти вопросы Истон пытается найти, но, как нам представляется, не находит в полной мере.

Примером того, как по-разному проблема границ систем может стоять при взаимодействии различных политических систем или

политической системы и неполитических систем (экономики, религии и т.д.), являются истоновские схемы взаимодействия президентской и парламентской систем.

Парламентская (законодательная) и президентская (представительная) ветви власти рассматриваются Истоном как различные, но взаимодействующие системы.

Рисунок 1.1 показывает такой вариант, когда президентская и парламентская ветви власти существуют как бы параллельно, не взаимодействуя друг с другом. На практике это встречается нечасто, но все же бывает. Например, противостояние Ельцин — Верховный Совет в сентябре 1993 года подходит, на наш взгляд, под эту истоновскую схему.

Рисунок 1.2 показывает вариант минимального (поверхностного) контакта между двумя системами. Такая ситуация возможна, если сферы деятельности исполнительной и законодательной властей четко разграничены и президент не вмешивается в законотворческий процесс (ни в качестве инициатора законопроектов, ни в качестве последней инстанции их одобрения), а парламент не вмешивается в дела исполнительной власти. Хотя такая схема и выглядит идеальной с точки зрения теории «сдержек и противовесов», в политической практике постоянно возникают коллизии интересов и функций этих двух систем, и поэтому на практике наиболее распространен третий вариант.

Рисунок 1.3 показывает такое взаимодействие систем, при котором они пересекаются или взаимодействуют друг с другом. Это значит, что президентская система оказывается вовлечена не только во внешние отношения парламентской системы с ее окружением, но и во внутренние дела (принятие законов и т.д.) этой системы; и наоборот, законодательная система воздействует на функционирование исполнительной. Если мы рассматриваем политическую систему как испытывающую какое-то воздействие со стороны внешней среды и, в свою очередь, воздействующую на эту среду, то, по мнению Исто-на, можно говорить о том, что есть «на входе» (input) системы и что «на выходе» (output) системы. Политическая система не может существовать сама по себе, вне взаимодействия с окружением. Окружен-

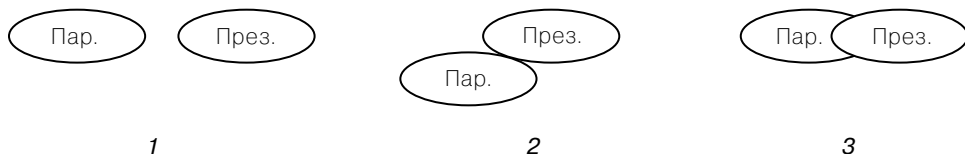

Рис. 1. Взаимодействие между президентской и парламентской системами (ветвями) власти

ная физической, экономической, культурной и т.д. средами, а также другими политическими системами, она должна взаимодействовать с этим окружением. Без вклада со стороны окружения, без того, что «на входе» системы, политическая система не действует. И здесь Истон проводит аналогию с человеком как биологической системой.

Политическая система получает «на входе» из окружения ресурсы, материалы и людей. А в результате своей деятельности («на выходе») система оказывает воздействие на общество, перераспределяя ресурсы, материалы и социальные роли людей.

В соответствии с основной схемой Истона (рис. 2), основная цель системы — это ее выживание и поддержка. Кроме того, система стремится оказать собственное влияние на общество.

«На входе» системы существует ее поддержка со стороны общества и те требования к системе, которые это общество выставляет. «На выходе» — те политические решения, которые система «производит» и авторитетно адресует обществу. Понятно, что «продукт» системы, оказывая воздействие на окружение, вызывает изменение в поддержке системы и ожиданиях и требованиях общества по отношению к ней. Таким образом, система находится в состоянии некоего динамического равновесия.

Главный недостаток основной схемы Истона его критики находят в том, что она слишком общая и потому имеет очень ограниченное эвристическое значение. С нашей точки зрения, эта критика обоснованна, хотя не лишены основания и рассуждения самого Истона о том, что в этой всеобщности и заключается главное достоинство схемы. Теория системного анализа Д. Истона перекликается с теориями структурного функционализма Парсонса и системного структурного функционализма Алмонда (это хорошо заметно при сравнении их схем). Но Парсонс и Алмонд пошли по пути анализа того, что внутри «черного ящика» политической системы — ее структуры. Структурный функционализм Т. Парсонса отличается от теории Истона более комплексным взглядом на совокупность факторов, определяющих качество политической системы.

Рис. 2. Основная схема Д. Истона

Выдающийся американский социальный философ и социолог Т. Парсонс выдвинул свою теорию объяснения социального, в частности, политического поведения. Его работы послужили основной возникновения школы структурного функционализма, к которой часто причисляют и Г. Алмонда.

Как и Истон, Т. Парсонс так же рассматривает общество как систему или набор систем. Система — это совокупность взаимодействующих элементов. По мнению Парсонса, любой социальной системе присущи четыре функции, которые она должна выполнять. Для этого система имеет определенную структуру, состоящую, по сути, из действующих людей — акторов, каждый из которых играет определенную роль. Роли же формулируются и играют в соответствии с пятью моделями (образцами) поведения. Парсонс считал, что эта его основная схема позволяет объяснить и проанализировать любую микро- или макросоциальную систему. Таким образом, политическая или экономическая системы являются субсистемами по отношению к социальной системе вообще, но при этом они имеют одни и те же функции.

Парсонс выделяет четыре функции, присущие любой социальной системе: целеполагания (goal attainment), адаптации (adaptation), интеграции (integration), поддержки образцов поведения (latency). По первым буквам этих функций парсоновский подход стал называться G-A-I-L подход. Остановимся подробнее на этих функциях.

Функция целеполагания является основной организующей и структурирующей функцией. Она предполагает внесение в общественную жизнь некоторых ценностей или целей и ориентацию общества на их достижение. Если рассматривать социальную систему вообще, то такой функцией, по мнению Парсонса, является политика.

Функция адаптации необходима обществу, чтобы приспособиться к окружающей среде, взаимодействовать с ней, получать из нее необходимые для существования общества ресурсы.

В социальной системе такую функцию выполняет экономика.

Интегративная функция необходима обществу, поскольку ни одна отдельная структура общества не может выполнять все функции, необходима координация между разными структурами (или подсистемами), необходимо некое общее информационное поле, объединяющее их. Эту функцию в социальной системе выполняет культура (нормы, традиции, образовательные организации и т.д.).

Функция поддержки образцов поведения предполагает некий механизм сохранения ценностей, норм, традиций и т.д. и передачу его от поколения к поколению на «первичном» социальном уровне. Эту функцию в социальной системе выполняет семья.

Целеполагание (политика)	Адаптация (экономика)
Интеграция (культура)	Поддержка образцов поведения (семья)

(M.Margaret Conway, F.B.Feigert. Political Analysis. 1972. P. 283)

Рис. 3. Основная схема Парсонса для социальной системы

Из этой схемы видна разнообразная система взаимодействий между функциями и основанная на этом многофункциональность общественных подсистем.

Целеполагание (функции и роли и исполнительной власти)	Адаптация (административные функции и роли)
Интеграция (партийно-политические функции и роли)	Поддержка образцов поведения (законодательные и юридические функции и роли)

(M.M.Conway, F.B.Feigert. Political Analysis. 1972. P. 285.)

Рис. 4. Функции в политической системе

Целеполагание (лидеры партий, блоков, председатели комитетов и т.д.)	Адаптация (информационно-аполити- ческие группы, обслуживающий персонал, секретариат и т.д.)
Интеграция (идеологические структуры (в блоках, партиях, группах и т.д.)	Поддержка образцов поведения (формальные процедурные правила неформальные группы и принятие (неформально) правила поведения)

(M.M.Conway, F.B.Feigert. Political Analysis. 1972. P. 285.)

Рис. 5. Функции в законодательной подсистеме

Однако ценность парсоновского метода состоит в том, что на основании тех же четырех функций можно описать не только социальную систему вообще, но и любую социальную подсистему в частности. Например, политическая система будет выглядеть как на рисунке 4. Функцию целеполагания здесь выполняют структуры исполнительной власти, функцию адаптации к внешней среде (другим подсистемам данной социальной системы, другим социальным системам, материальному окружению и т.д.) — административная структура (структура выполнения принятых исполнительной властью решений), функцию интеграции (сплочения политической системы, поддержание ее целостности) — партийные структуры, функцию поддержки образцов поведения — законодательная и судебная власти и структуры.

Можно идти и далее от общего к частному и обозначить, как эти четыре функции работают на уровне какой-либо подсистемы политической системы, например, законодательной подсистемы (рис. 5).

Говоря о структурном функционализме Парсонса, нельзя не отметить, что он дает много поводов для разночтений, которые зачастую противоречат друг другу. Вследствие этого парсоновские схемы не пользуются популярностью в прикладной политологии и в процессе подготовки реальных политических решений. С другой стороны, Парсонс, безусловно, обогатил методологию сравнительных политических исследований и политической философии вообще и своими схемами, и своими терминами, и тем, что вызвал целую лавину методологических исследований, направленных на комментарии, критику или анализ его подхода.

Методология сравнительного политического анализа была наиболее концептуально выверенно и логически завершено изложена в исследованиях Г. Алмонда. Следуя логике и терминологии парсоновского подхода, Алмонд «эмпиризовал» его, увязав с конкретными вопросами философии политики и политологии, например: каким образом применение определенных социологических и антропологических концепций может способствовать систематизированному научному сравнению наиболее важных типов политических систем, существующих в современном мире?

Исследуя эту проблему, Алмонд одновременно развивал методологическую основу сравнительной политологии и совершенствовал системную теорию. Так, он выделил концептуальные компоненты политических систем, соединив теорию структурного функционализма Парсонса и «ролевые» теории. В результате в системном анализе Алмонда появился термин «политическая роль», который имел важное значение для системной парадигмы, так как обозначал первичную системную единицу.

Алмонд предложил описание политической системы с отнесением ее функций к функциям «на входе»(input) и «на выходе» (output) системы. Развивая парсоновский подход, Алмонд конкретизирует «входные» функции для политической системы: это социализация, рекрутирование политических акторов, формулирование и структурирование интересов, политические коммуникации; и «выходные» функции: применение и юридическое санкционирование правил и норм (того, что относится к парсоновской функции целеполагания). Сводится ли интерес политической системы к определению целей (Парсонс) или восприятию обществом ценностей (Истон), осуществление этих функций не может не интересовать исследователей, так как существенно дополняет картину реального политического процесса. Так, трудно понять политику общества, не учитывая тот факт, что исполнительные (бюрократические) структуры не только иницируют законотворчество, но также контролируют исполнение правил, введенных ими самими.

Следуя парадигме системного анализа вообще и структурного функционализма в частности, Алмонд утверждает, что для достаточно адекватного описания общества (причем любого общества) его нужно рассмотреть с точки зрения трех понятий: системы, структуры и функций. И вот почему.

Как уже отмечалось, система — это совокупность взаимодействующих частей, находящаяся в некотором окружении. В этом смысле можно говорить о социальной системе, экономической, политической и т.д. Любая система ориентирована на выполнение определенных функций, необходимых для ее выживания, стабильности (устойчивости) и движения в некотором умозрительном направлении (рис. 6).

Элементы системы находятся не в хаотическом беспорядке, а в определенной, достаточно устойчивой и жесткой взаимосвязи — структуре. Структур в системе может быть несколько, они делятся по уровням, но при этом они функциональны, то есть ориентированы на реализацию определенных функций.

Поскольку любая социальная система (как общая, так и частная) рассматривается в контексте окружающей ее среды (с которой система взаимодействует для выживания, поддержания собственной устойчивости, развития и т.д.), такой подход получил название «экологический».

«Система, в том смысле, в котором мы используем это слово, это экологическая конструкция, взаимодействующая с окружением, воздействующая на него и подвергающаяся воздействию с его стороны. Подразумевается также, что существует множество взаимодействующих частей внутри этой системы».

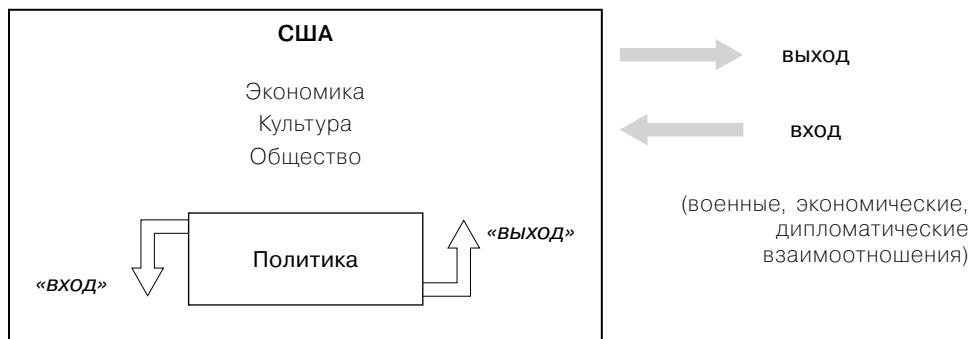

Рис. 6. Политическая система и ее окружение (на примере США)

Двигаясь далее от общего к частному, Алмонд дает определение политической системе общества: «Политическая система — это часть конструкции, которую общество имеет для функционирования и достижения своих целей». Политическая система — это совокупность институтов, образующих политические структуры: парламент, административный аппарат (Алмонд использует термин «бюрократия»), суды, партии и т.д.

Таким образом, системные теории можно выделить в некую отдельную парадигму социально-политических исследований. У этой парадигмы есть свои плюсы, но есть и свои минусы (например, слишком много схематизма и условных допущений). Для политических исследований важно, что системные теории дают возможность очертить формальную структуру политической системы и найти те критерии, по которым можно было бы охарактеризовать ее качественные особенности, ее сущность.

Литература

1. *Almond G.*, ed. *Comparativ Politics Today*. Scott, Foresman & Co. USA. 1988. P. 3.
2. *Easton D.* *An Approach to the Analysis of Political System* // *World Politics*. 1957. № 9. Apr.
3. *Easton D.* *A System Analysis of Political Life*. N.Y., 1967.
4. *Parsons T.* *Essays in Sociological Theory*. N.Y.; L., 1964.
5. *Parsons T.* *Social System*. N.Y., 1951.
6. *Parsons T.* *The Structure of Social Action*. N.Y., 1961.
7. *Parsons T., Shils E.* *Toward a General Theory of Action*. N.Y., 1962